

ВМЕСТЕ СО ЗРИТЕЛЕМ

Интервью с Аидой Манасаровой

«Ее наблюдательность, сдержанность, стремление к достоверности, оназались чрезвычайно важными для жанра, который она бесстрашно разрабатывает на протяжении многих лет — жанр социальной драмы». Так писал журнал «Искусство кино» о творчестве заслуженного деятеля искусств РСФСР кинорежиссера Аиды Манасаровой. Она — автор известных фильмов: «Суд», «Короткое лето в горах», «Двадцать лет спустя», «Главный свидетель», «Ищу мою судьбу», «Вы мне писали...», «Утренний обход», «Фантазия на тему любви», «Оглянись».

Премьера последней работы Аиды Ивановны состоялась на ее родине — в Вологде. А недавно в Московском Доме журналиста прошел творческий вечер режиссера. Наш вешатный корреспондент Ф. Егоров обратился к А. Манасаровой с несколькими вопросами.

— Ваш фильм оказался «в зоне особого внимания» кинозрителей. Чем привлек вас сценарий Э. Володарского, который вы положили в основу своей психологической кинодрамы «Оглянись»?

— Каждый из нас имеет семью, каждого волнуют взаимоотношения в ней. Я решила снять картину, потому что и меня волнуют они. Вечная проблема детей и родителей обычно рассматривается в плане «кто виноват?». Мне хотелось поговорить об ответственности человека не только за свою судьбу, но и за судьбу ближнего. Мне казалось, что и сын отвечает за судьбу матери. Основа человеческих отношений — взаимопонимание и взаимоуважение. Семья — маленькое от-

ражение большого мира. Отражение невелико, невелики и коллизии в сравнении с глобальными процессами, происходящими в обществе. Но они могут достаточно активно и результативно распространяться на общественные отношения. Катастрофа в семье из фильма «Оглянись» еще только прорастает социально опасными корнями, но вы видели — какими!

— «Трудный» подросток привлекает заинтересованное внимание кинематографистов. Мы знаем, и благодаря экрану тоже, что «трудный» — не значит «неисправимый», «испорченный». Семнадцатилетний герой вашего фильма открыто демонстрирует свое презрение к тем ценностям, что декларируются другими. Однако определение «негодяй» употреблено к герою Дмитрия Щеглова с достаточной долей иронии, так

как в значительной степени его формирующийся цинизм является реакцией на равнодушное навязывание расхожих «истин». Не потому ли ваш и Щеглова герой вызывает неоднозначное отношение?

— В фильме мы хотели доказать, что когда человек замыкается в себе, в своей беде, ограждает себя неким кругом, не замечая проблем окружающих, — это всегда приводит к катастрофе во взаимоотношениях. Когда мы лозировали картину в молодежной аудитории, поначалу в зале посмеивались, перешептывались, так или иначе проявляли солидарность с экранным героем. Но во второй половине фильма зрители притихли, ибо стали замечать несчастье, внутреннюю боль матери Виктора. Они будто «доигрывали» образ нашего героя, помогали ему подняться над своими горес-

тями и обидами во имя близкого человека.

— В основу вашего фильма «Главный свидетель» лег рассказ А. П. Чехова «Бабы». Вы экранизировали пьесу Михаила Светлова «Двадцать лет спустя». Совместно с Владимиром Скуйбиним поставили фильм «Чудотворная» по одноименной повести Владимира Тендрякова. Как сейчас соотносятся литература и ваши творческие планы?

— Недавно прочтала в «Литературной газете» статью нашего замечательного писателя Чингиза Айтматова. Там были сказаны очень важные слова о том, что если литература способствует преобладанию в мире взаимопонимания, то это — новейшая литература. Мечтаю поставить «Воспитание по доктору Споку» Василия Белова. Мне интересна также повесть Грековой «Вдовый пароход». Не «отпускает» пьеса Александра Гельмана «Скамейка». Прекрасный литературный материал для кинофильма — арбузовские пьесы «Жестокые игры» и «Победительница». Выбор — главный критерий нашего дела. Ведь режиссерская профессия определяется той темой, которую человек хочет высказать с экрана. Темой, в которой он жаждет разобраться вместе со зрителем.

НА СНИМКЕ: А. Манасарова на съемках.

26 АВГ 1984

Красный Совет
г. Вологда